

Иван Тайга

Старый схрон

История сталкера Кабана

18+

Иван Тайга
Старый схрон

«Автор»

2006

Тайга И.

Старый схрон / И. Тайга — «Автор», 2006

Эта та изначальная Зона, сталкеры-легенды еще бродят по ней и иногда присаживаются ночью к костру, поговорить или предупредить. Молодой сталкер Кабан решается на ходку в подземелья Агропрома, чтобы найти схрон легендарного Стрелка. А вдруг там найдется что-то стоящее? И ведь находится...

Иван Тайга.

Старый Схрон.

Агропром.

Голова кровососа появилась в отверстии вентиляционной шахты, я нажал на курок, «Desert Eagle» бабахнул, и голова разлетелась красно-черным облаком. По лицу потекли горячие ручейки чужой крови. Я рукавом протер лицо:

– О, дурак, голой пяткой на саблю.

Я прислушался, мне понравилось, и я прислушался еще раз.

– Ну, кто еще хочет комиссарского тела? – Крикнул я в темноту, чтобы сбросить нервное напряжение. Ответа не было, хотя я был уверен, что это не последний кровосос. Они стеснительно шлепали по катакомбам где-то недалеко, но близко не подходили, ждали, пока я сам вылезу. Умные твари, – подумал я – знают, что им меня здесь не достать.

Чтобы убить время я решил провести ревизию в рюкзаке, отползая от входа, и сев к нему лицом я стал доставать содержимое. Так, обоймы к калашу, семь рожков. И что с ними делать? Калаш остался в луже студня, куда он улетел от удара лапой кровососа, которой тот целился мне в лицо. Если б я не поднял тогда дуло калаша вверх, кровососы уже скромно ужинали моей персоной. Блин, и поперся же я в эти подземелья, наслушался рассказов Серого про схрон Стрелка на Агропроме в катакомбах. Мол, оружия в этом схроне полно, а у меня калаш старый был. Теперь уже точно «был», в студне все растворяется, сам видел. Ладно, что там еще в рюкзаке есть? Так, две банки тушенки, шоколадный батончик, чупа-чупс, головка чеснока, сосиски, ага, хлебушек вот он, антирад, бинты. Черт, аптечки всего две, где же третья? Опа, дырка в рюкзаке рваная, я думал, за край зацепился, когда от кровососа сюда нырнул. А получается, что это он меня за рюкзак схватил, а я с перепугу чуть его за собой сюда не затянул. Да, испуг великое дело, хоть не пахнет, и то хорошо. Хотя в подземельях такая вонь стоит (кровососы, заразы, ноги хрен когда моют), что аж слезу вышибает, и если бы обделался, слышно не было. Ладно, хватит лирики, где патроны к «Eagly»? Ф-фух, вот они родимые, в кармашке лежат. Так, тридцать семь штук, не густо. Этот =Eagle= я выиграл у Жбана на спор, что завалю плоть одним ножом. Пьяные были, и все б ничего, но этот спор слышали все. Мы бы со Жбаном проспались и ничего не вспомнили бы, но утром Креозот при всех у костра спросил, мол, спорили, давай, вали, а мы на это шоу посмотрим. Вообще пакостный пацан этот Креозот, сам ссыкливый, а другим мозги поношать любитель. Ну, деваться некуда, накатил я стаканяру, и пошли мы плоть искать. А что их искать? Их на Кордоне в одном месте встретить можно, у тоннеля с электрой, они там, в большой луже грязевые ванны принимают, и как они через тот тоннель пробираются, ума не приложу, но лужа их как магнитом тянет, правда и фонит она изрядно. А плоть она хоть и трусливая, но на близком расстоянии своими крабьими ногами так порвет, что аппликацию можно склеивать. Ну, в общем, пошли мы туда, а Жетон еще на ходу ставки принимает, мол, сразу меня плоть порвет или загадки сначала загадывать станет. Дошли мы до места, а там, в грязи три чушки нежатся. Ну, Пиф с Вальтом двоих сразу с калашей грохнули, а я за третьей полез. Она петлять от меня, я за ней, в грязи как черт вывалялся, минут десять мы в этой жиже барахтались, потом плоть на элеватор ломанулась, мы толпой за ней. А вот тут эта тушенка в угол забила и передними ногами как ножницами махать стала. Толпа орет, советы дает, один другого лучше «по кобчику ее», «в печень бей», ну и все в том же духе. Я бы с ними посмеялся, да не до смеха, как эту заразу достать? Ну, поймал момент между взмахами, прыгнул, левым кулаком в глаз ей дал, а сам поднырнул под брюхо, благо в грязи весь как суслик, на сухую так не получилось бы, и в грудину ей ножом. Она аж присела, чуть на пузо не легла, хорошо, что я уже сзади был, на спину запрыгнул и за затылком в позвонки нож воткнул. Как киданула она меня на землю, я так спиной и бабахнулся, не вздохнуть, ни

охнуть, а эта туша на меня, но видно уже по инерции, так как рухнула мне на ноги, обслюнявила коленки и лапы склеила. Тут уже все загалдели и принялись плоть с меня стаскивать. А Креозот в сторонке стоит, и зло на меня косится. Жбан меня, кстати, тоже из-под свиньи вытягивал, а потом при всех пистолет с кобурой отдал. А в деревне уже сказал, что на меня все бабки поставил, и пистолет по цене вдвойне отбил. А Креозот, кстати, все бабки против меня поставил, потому и скалился злобно...

В тоннеле рявкнул кровосос, я дернулся и очнулся, вот блин, нашел, где в облаках летать. Эти твари меня отсюда не выпустят, у входа хоть сутками дежурить будут, но не уйдут. Что делать, не знаю. Схрон не нашел, да и сам здесь загнись наверно.

–Русские не сдаются! – Крикнул я.

Ну да конечно, но с пистолетом в темноте с кровососами не повоюешь, его и днем то в «стелсе» не увидишь, а в темноте и подавно. Курить хочется. А что я теряю? Кровососы и так знают, что я здесь, так, что, "забивай косяк покрепче, ща оттянемся с тобой". Я достал сигарету и, чиркнув «крикетом» затянулся. Да, ситуация. Докурив, я швырнул окурочок в тоннель, оттуда обиженно хрюкнул кровосос (может бычком в глаз попал?). Стережет зараза. Стоп! А ведь это вентиляционный тоннель, и вести он должен на поверхность, чего ж я сразу не допер? Я пополз по тоннелю, волоча рюкзак и подсвечивая фонариком. В лицо подул свежий ветерок. – Нормальные герои всегда идут в обход – улыбнулся я. Тоннель, пару раз завернув, слился еще с одним, опять завернул и вильнул вверх. Здесь хоть можно встать в полный рост и размяться. Это в америкосских боевиках вытяжные тоннели такие, что хоть на броневике катайся, за стенку бортом не заденешь, наши поскромнее будут. Ладно, пора выбираться. Я закинул рюкзак за плечи и покарабкался по скобам вверх. Датчик аномалий взвыл на запястье, и задержал руку в виброрежиме. Я остановился, осветил фонариком, все чисто. Но «ДАН» брехать не будет. «ДАН» я расшифровывал буквально [Датчик Аномалий Навороченный], пока пацаны не объяснили, что «научный», эх, темнота я кромешная. Так вот, «ДАН» орал как потерпевший. Я вытащил гайку, и швырнул вверх. Шарахнуло так, что у меня даже брови обуглились. Жарки лупили по стенам в нескольких местах, перекрывая проход метров на семь-восемь. Я сполз на дно. Все! Влип очкарик. Желудок буркнул в ответ. Поест с горя, что ли. Я достал тушенку, хлеб и нож, и принялся жевать. Захотелось пить, но воды не было, я закурил. После еды тянуло в сон. Сверху никто не побеспокоит, а сзади... Небольшая растяжка за углом и все в порядке. Опершись на стенку, я задремал...

Снилась деревня новичков на Кордоне, хорошо уже пьяный Жбан орал – Ну ты Беспальный и дал, покрыл чушку как породистый хряк! На спину сиганул как кабан после года воздержания. Она, небось, не от ножа, а от счастья померла, подумала, что боров сзади пристраивается, Беспальным меня звали после того, как слепыш мне на левой руке два пальца оторвал. Нечаянно конечно, в порыве нежности. А после того случая иначе как Кабан и не звал никто. А Жбан не вернулся со следующей ходки. Его бандюки на переходе со Свалки защемили. Жбан только и успел СОС кинуть, а когда мы мимо свинофермы бежали, на ПДА сообщение о его смерти пришло. Тех шакалов было восемь человек, двоих Жбан с собой забрал, пятерых мы завалили, а восьмому подранку прострелили руки-ноги и оставили слепышам на забаву. Мы уже к мосту подходили, когда он первый раз заорал, а слепыши в ответ завывали. Жалко Жбана, хороший сталкер был.

По лбу меня что-то шлепнуло, я открыл глаза. Вверху, метрах в пятнадцати был виден кружок пасмурного неба. В зоне опять шел дождь и в шахту летели капли, а по противоположной стене стекал мутный ручеек и капал на мои берцы (заодно и берцы мыть не надо). Вот и водичка. Я подставил банку из-под тушенки и закурил. Когда банка наполнилась, я кинул в нее обеззараживающую таблетку, поболтал и выпил мелкими глотками.

– Ну, и какой у вас план товарищ Жюков? Сзади кровосос спереди жарка. А мумий в Зоне хоть пруд пруди. И тут перед глазами всплыл еще один проход, мимо которого я прополз, ориентируясь на свежий ветерок.

– Вперед на амбразуры!

Я опять пополз по тоннелю, вовремя вспомнил о растяжке (носом в проволоку уперся), и заглянул в тоннель. Оттуда несло гнилью, сыростью и застоявшейся водой (нормальный комфортабельный тоннель). Ползти пришлось долго, локти уже занемели, а вот и решетка. Конец пути. Фонарик уже тихо умирал, пришлось его выключить и прислушаться – тишина, только стук крови в ушах, мое сбившееся дыхание и капель где-то в тоннели.

Чистое небо

Повозившись, я перевернулся в тоннели и «бесшумно» вынес ржавую решетку обеими ногами. Полежал, послушал, никто за ноги не схватил. Выполз из шахты и осмотрелся, насколько позволял тусклый свет фонаря. Тоннель был метра три высотой и столько же шириной, после вентиляции прямо проспект, и загибался большим радиусом в обе стороны. Кое-где на полу мерцали языки студня, а под стеной валялся отвалившийся кафель и еще какой – то мусор (бедненько, но чистенько).

–Ну-с поручик, куда пойдём?

–Конечно налево штабс-капитан.

Я побрел в левую сторону. Фонарик освещал около полуметра не более, хорошо хоть студень сам себя освещал, а то б быть мне безногим сталкером, да и то недолго.

–Че – то тихо сегодня на дискотеке, не иначе бухают.

Пройдя две открытые двери с мощными засовами (опять в бункер какой – то попал, в Зоне, что не погреб, то – бункер), я уперся в завал. Под ногами хрустнула ветка (ветка?), рефлекторно посветил под ноги. Е-мое, весь пол укрыт костями и обрывками одежды – логово кровососа, вон и мумии засохшие лежат под стенками, а где сам барин? Я прислушался – тишина. В таких местах попадаются интересные вещи. Присев лицом к проходу, и держа «Eagle» в руке, я принялся шарить по костям левой рукой. Истлевший рюкзак, что здесь? Раскисшая аптечка внутри каша из медикаментов, ага целый антирад, посветив вокруг, переполз к довольно свежему трупу, судя по классной броне, военного сталкера. Да, броня от укуса в горло не спасает, но ведь целая, может и мне стодится. Так, пояс разгрузки, на нем Мамины бусы и Кристалл, три гранаты ЭФки, патроны к Винторезу, вот бы и его найти, нож, хороший армейский, сух пай, все. Под ногами хрустнуло стекло. Фонарик. Был. А батарейки целые, даже не батарейки, а аккумуляторы, судя по цветастой раскраске – фирменные sony. Проверить япошек на вшивость. Гляди-ка, фонарик как новый заработал, вот что значит качество, в сыром подвале и не сдохли. Теперь осмотр веселее пошел. А косточки все более мелкие и желтые – неужели здесь и карлики водятся. Так, у противоположной стороны сталкер в броне ДОЛГа, ну как в броне, грудины нет вместе с ребрами и передней частью пластин, одна рука и ноги по колено. Здесь кроме двух рожков к АКМу ничего, зато на голове ПНВ с тепловизором и датчиком движения, такая штука не часто и у торгашей попадает. Аккумуляторы дохлые, попробую соньку. Есть, подошли. Прицепить к почищенной броне, а броня то не простая, вон разъем, какой – то, примерить – подходит, евростандарт, понимаешь – ли. Пискнув, ожил шлем, на забрале замерцал крестик целеуловителя. Ну, ни хрена себе вещи для людей делают. Подвигал рукой с пистолетом, прицелился, крестик наложился на красный кружок, видно в броне рук какие-то датчики, круто. Пошарил еще, но нашел лишь заржавевший Форт и сломанный ПДА. Пора и выход искать.

В броне и с ПНВ я шагал уже более уверенно, хотя бывших хозяев эти вещи не спасли, ну у каждого своя судьба.

Вдруг целеуловитель заметался, а в ухе тихонько пискнул наушник. Я присел за каким-то ящиком и выглянул. По проходу что-то двигалось, но что – непонятно. Потом я различил знакомое сопение – кровосос не спеша, брел домой и волок за руку жертву. Целик зафиксировался на его голове и вел его как радар самолет. Подпустив его метров на двадцать (хотя целик мигал уже на тридцати метрах), я нажал на курок. Кровососу снесло голову и он, прикольно дергаясь, упал на бетон. Подбежав к мутанту и радостно пнув его берцем в неумытую харю, пригляделся к его добыче. Это был молодой паренек в незнакомой мне броне, он еще дышал, видно кровосос его лишь придушил слегка и волок в гнездо, чтобы, не спеша посмаковать.

Осмотрев сталкера, я увидел на его рукаве синий шеврон «Чистого Неба».

Об этой группировке ходили легенды. На Кордоне сталкеры рассказывали, что был проход на Болота недалеко от блокпоста военных, через какой-то тоннель, но те его подорвали после того, как через него с Болот прошел на Кордон какой-то наемник, и сильно потрепал военных. Честно сказать, думал, что врут, а тут на тебе, живой «Небесник». Я обшарил паренька, и нашел на поясе флягу. Отвинтил колпачок, понюхал – спирт, глотнул – в натуре спирт. Приподнял голову сталкера и дал ему глотнуть. Пацан забарахтался и сел, обвел глазами тоннель, глянул на меня, и, увидав кровососа, сжал булки и схватился за пистолет.

– Тихонько, ондохлый. Звать – то тебя как?

– Винт, а тебя?

– Кабан. Как тебя этот губошлеп зацепил?

Винт подполз к стенке и оперся на нее:

– Мы в дозоре стояли возле лодочной станции. Ну, мне в кусты приспичило по-взрослому, я в камыши и отошел. Только свои дела сделал, и пошел обратно, тут с тополя на голову эта тварь и прыгнула. Я только шум листьев услышал, сразу ствол вверх задрал, но выстрелить, как видишь, не успел.

– Понятно, а сколько вас там было?

– Леха «Берет», Мыш, Царь и я.

– Четверо значит, а кровососы часто нападают?

– Недели две назад Пыса с Хоботом у железнодорожного моста кровососа у туши кабана спугнули. У Хобота винчестер с картечью был, кровосос пару раз картечь поймал и ушел не прощаясь.

– У тебя карта Болот есть? Показать где это сможешь?

Винт достал ПДА и, потыкав пальцем в закладки, развернул экран ко мне. Я первый раз увидел карту Болот. Да, без полулитры не разберешься. Карта представляла собой хаотичное расположение маленьких и больших озер соединяющихся между собой большим количеством протоков, ручьев и каналов. Винт приблизил северо-западный участок, стало видно множество полосок-тропинок нанесенных зеленым цветом, там, где тропинки встречались с водной преградой, они меняли цвет на синий или красный.

– Вот лодочная станция, а здесь кабан лежит.

Лодочная станция была обозначена зеленым кружком на зеленой же линии, а туша кабана буквой «К» (кровосос).

– А что это за линии? И почему они меняют цвет?

Сталкер помолчал, подумал, затем сказал:

– Синие это мостки, а красные – броды.

И действительно, если синие линии были прямыми, то красные изгибались и вились на всем протяжении.

– А далеко отсюда до вашей базы?

Винт выключил ПДА.

– Часа три.

– А на карте покажешь?

– Нет.

– Ну, на нет и суда нет. – Я немного огорчился, так как хотел увидеть нахождение легендарной базы. – Давай выбираться отсюда.

Мы встали с пола.

– У тебя какое-нибудь оружие есть? А то у меня...

И я вкратце пересказал свое приключение.

Винт с уважением глянул на мой бронник, пошарил по поясу разгрузки:

– У меня УДП Компакт, три запасные обоймы, две свето-шумовые гранаты, одна эФка, нож и патроны к винтовке, но она скорей всего осталась там, где меня упырь схватил.

– Ясно, ну, двинули. Я направился в ту сторону, откуда кровосос приволок Винта. Сталкер пошел за мной.

– А ты давно в Зоне? – Я обернулся к Винту. Он шел за мной и прихрамывал на одну ногу.

– Три года.

– А с ногой что?

– Не знаю, ушиб, наверное.

Я подошел к нему и склонился, разглядывая ногу. На голени камуфляж был разорван и пропитан кровью. Наверно, когда кровосос тащил Винта, то зацепил его за арматуру. На полу, по тоннелю, тянулась тонкая дорожка крови, а там, где Винт лежал, была небольшая лужица. Я достал бинт и аптечку и обработал рану.

– Спасибо. – Кивнул Винт.

– А вот и путеводная нить. – Я указал на дорожку крови рукой. – Теперь точно не заблудимся.

Мы побрели по тоннелю, время от времени попадались бронированные двери, но все они были закрыты.

– Не знаешь, что это за бункер?

Винт попытался всей физиономией изобразить усиленную работу мозга, потом пожал плечами:

– Нет. Хотя я пару раз видел на болотах люки, заросшие камышом и травой.

В воздухе свистнуло, целик на моем шлеме дернулся, заверещал на высокой ноте наушник, и я присел скорее на автомате чем осмысленно. В стену за моей головой ударился кирпич и разлетелся осколками. Винт уже лежал у противоположной стены, выставив вперед ствол. Неплохая у паренька реакция, видно служил не в стройбате. Я откатился к своей стене и прислушался.

– Что-то кирпичи низко разлетались, видать к дождю. – Пробормотал я.

Кирпичами мог швыряться либо полтергейст, либо карлики – уродцы, но полтергейст тихо вести себя не может, во-первых, его выдает треск электрических разрядов и маленькие молнии статического напряжения (кстати бытует версия, что полтергейст имеет волновую природу, и, по-моему, это так), а во-вторых, его убить из огнестрельного оружия практически нереально, и поэтому он ничего не боится и свободно летает по самой середине проходов. А вот карлики вполне могли, затаится, увидев, что первая атака не удалась. Но лучше б это был полтергейст, так как он кидается предметами скорей от скуки и для поддержания всеобщего беспорядка, стоит его миновать, и он успокаивается, а вот карлики швыряются с вполне гастрономической целью. Все это пронеслось у меня в голове, пока я полз к куче битого кафеля в паре метров от меня.

– Карлики! – крикнул Винт, и, высунувшись из-за бочки, за которой он сидел, сделал три выстрела из пистолета. Впереди жалобно взвизгнул карлик и затих. Я тоже выглянул из-за кучи. Целеуловитель услужливо зафиксировался на голове уродца нагло выглядывающего из-за трубы, причем если ближайшая цель светилась красным крестиком, то все остальные – просто красными точками. А точек было много. Мой «Eagle» выплюнул свинец, и карлик

театрально схватившись за сердце, выпал из-за трубы. Целик перепрыгнул на следующую цель, потом еще на одну. Я, как и Винт сделал три выстрела, но поразил все три цели. Не потому, что классный стрелок, а благодаря самонаводящемуся шлему. Потом нырнул за кучу, и как оказалось вовремя. В мою сторону хлынул поток камней, кафеля, и даже прилетела одна арматура, которая больно шлепнула меня по заднице. Да с нашим боезапасом мы долго не протянем. И тут в голову пришла светлая идея:

– Винт, когда скажу, бросай светомушкетную гранату, я следом кину эФку и рвем когти.

– Хорошо. – Сталкер зашарил в подсумке. Я тоже вытащил из разгрузки эФку, выдернул чеку, глянул на Винта и крикнул:

– Давай!

Он метнул из положения, лежа, и сразу вжался лицом в пол, зажимая руками уши. Я повторил маневр Винта и тоже поцеловал пол.

В тоннеле граната небесника произвела впечатление взлетевшего рядом сверхзвукового истребителя, за звуковой волной последовала вспышка ярчайшего белого света, проникшего даже через закрытые глаза. Карлики взвыли, их глаза, привыкшие к мраку подземелий, слепил даже солнечный свет, а тут такое шоу. Следом взорвалась эФка, которую, ослепшие карлики не увидели, и не смогли отбить обратно. Мы вскочили и рванули вперед. В ушах стоял писк акустического удара, проникшего даже через зажатые ладонями уши. Пробегая через засаду мутантов, я с помощью ПНВ видел последствия нашей контратаки. Карлики в судорогах корчились на полу тоннеля, зажмурив глаза и держась за уши, из которых текла кровь, многие были ранены, несколько лежали безобразными кучками окровавленного тряпья. Пробежав несколько метров, я увидел в стене проход и валявшуюся рядом вырванную с петлями дверь, за которой в темноте мой шлем высветил множество красных точек. Не останавливаясь, швырнул туда гранату. Взрыв и вопли сзади, чем-то неуловимо похожие на маты, оповестили о том, что мой подарок был оценен по достоинству. Минут через 15 бега трусцой (Винт все сильнее подволакивал ногу), мы выбрались из катакомб и упали на траву. Отдохнув и перекупив (пришлось снова перевязать Винту ногу, так как она сильно кровила после бега), мы побрели по кустам к тропинке, которую Винт нашел, сверившись с ПДА. Пропетляв минут 40, мы вышли к лодочной станции. Из-за ящиков оббитых железными листами высунулись двое, один с калашом, другой с гадюкой.

– Винт, ты? – подозрительно спросил один.

Винт, которого я последние километра два вел, обхватив за пояс и закинув его руку себе за голову, поднял голову и попытался, улыбнуться, но тут же скривился от боли (в камышах он зацепился за корягу и еще больше повредил ногу).

– Мыш, Леха, отворяйте ворота, принимайте гостя.

Сталкеры выскочили из укрытий и помогли завести Винта. Мы сели у костра и пока Царь колдовал над ногой Винта, что-то там вкалывал ему и зашивал рану, Винт, морщась, время от времени рассказал про наши похождения. Царь, а он, я так понял, был старшим группы, связался по рации с базой и доложил о ситуации, потом спросил, как я умудрился попасть на Болота. Я рассказал.

– Поможешь сопроводить Винта на базу? – спросил Царь. – Там и награда тебя ждет за спасение Винта, и за кровососа.

– Конечно.

Попасть на базу группировки, о которой ходили легенды, больше шанса не представилось бы.

– Патруль нам на замену уже вышел еще утром, когда я доложил о пропаже Винта, так, что они часа через пол уже будут здесь.

– Винт, а мы все камыши прочесали, когда тебя искали. – Сказал Мыш. – Но нашли только твои порнографические карты и винтарь.

Он встал и пошел в бревенчатый домик, а вернулся уже с винторезом в руке.

– На. – Он протянул винтарь Винту.

– А карты где? – насупился Винт, – нельзя раненных нервировать.

Мыш засопел, но колоду отдал.

– А у меня к нему патроны есть. – Сказал я, шаря в подсумке. – У кровососа в логове нашел.

– Тогда бери к патронам и винтарь. – Винт, улыбаясь, протянул мне винторез. – Ты ведь жизнь мне спас, а я ее ценю очень высоко.

Я прижал винторез к груди.

– Спасибо, Винт. – Я огляделся, все смотрели на меня и улыбались.

– А тебя Винтом не из-за винтореза зовут? – осенило вдруг меня.

– Да из-за него. – Винт затянулся сигаретой. – Береги его, он мне как родной был.

– Ага, и спал с ним и в нужник ходил. – Засмеялся Мыш.

– Винт лучший снайпер "Чистого неба". – Сказал Царь. – И винтарь у него навороченный дальше некуда, Новиков все, что мог на нем усовершенствовал.

– Наши идут, водку несут. – Крикнул от входа в хутор, стоявший на охране Берет. Царь встал и пошел встречать гостей.

Пришедшая группа, поздоровавшись, уселась к костру, и Винту снова пришлось пересказывать рассказ, после которого сталкеры смотрели на меня с уважением.

– Ну, вам еще работать, мужики. – Сказал Царь, – а нам можно расслабиться.

Он вытащил из рюкзака одного из прибывших бутылку водки и с хрустом свернул крышку.

– Подставляйте кружки. – Сталкер разлил водку и толкнул тост – Чтоб дорога наша шла мимо аномалий и мутантов к горам артефактов.

Мы выпили, закусили консервами и закурили. Винт задремал, а я сидел у костра, слушал байки сталкеров и ощущал некое чувство единения, которое приходит к людям занятым одним делом, и одухотворенным одной целью и на душе было спокойно и хорошо.

– А ты, Кабан как думаешь? – вывел меня из дремоты вопрос сталкера.

Я очнулся (все-таки усталость брала свое) и виновато улыбнулся – Что?

– Пусть спит. Кабан ты, когда спал то?

Я прикинул в голове, глянул на ПДА, и ответил: – Со вчерашнего дня еще не ложился.

– Спи. – Сказал Царь, – нам только через два часа выдвигаться, и Винт отдохнет, и ты дремонуть успеешь.

Я кивнул и, пододвинув под голову рюкзак, заснул, обнимая подаренный винторез обеими руками...

Меня разбудил Мыш. Винт уже не спал, и Царь колдовал над его ногой.

– Ну, что там Винт? – спросил я у Мыша.

– Нормально, Царь примотал ему сборку из артов, и теперь снимает ее.

И действительно, после того как Царь смотал бинт с ноги Винта и выкинул отработавшую сборку, Винт встал с земли и походил, вокруг расхаживая ногу. Поначалу он хромал, но потом даже пару раз присел и попрыгал.

– Кабан, кофе будешь? – спросил, Берет, снимая чайник с костра.

– Давай, надо взбодриться. – Я протянул ему свою кружку...

До базы мы добирались часа четыре и по пути нарвались на стаю плотей. Плоти большой опасности не представляли, Берет, шагающий первым по тропе дал короткую очередь по ним, и свиньи-мутанты с визгом бросились врассыпную. И вот тут я увидел новую аномалию. Одна из плотей бежавшая последней и получившая пару пуль в мягкие булки, решила обогнать подружек не по тропе, а по высокой траве, росшей на островке, где они отдыхали. Что-то похожее на гигантский мыльный пузырь около метра в диаметре упало на спину чушки и, лопнув, с

шипением растеклось по ее бокам. Свинью окутало облако тумана и она, заорав, забилась в конвульсиях, подминая траву. Берет, вскинул руку вверх и все замерли на месте. Небесники видно уже сталкивались с этой аномалией, потому, что они начали расходиться веером, глядя на ПДА. А так, как у меня на детекторе не было данных о параметрах этой аномалии, то Мыш жестом приказал мне оставаться на месте.

Винт свистнул и показал рукой вперед себя в том направлении, куда двигался он. Сталкеры вернулись на тропу.

– Перекур. – Скомандовал Царь и махнул рукой Берету. – Пошли.

Он покопался в рюкзаке, вытащил контейнера с артами и начал открывать их, проверяя содержимое. Из одного он вытащил Капли, из другого Вспышки, положил их на тропу, достал какую-то жестяную банку и пузырек с темной вязкой жидкостью.

– Щас шаман шаманить будет, разбегайтесь кто куда. – Сказал Берет.

Винт с Мышем улыбнулись, а я с интересом следил за происходящим. Царь достал из металлической банки какую-то массу, похожую на желтую глину, помял в руках, делая из нее мисочку, потом повернулся к Берету:

– Семь капель.

Берет, открыл пузырек и накапал в "мисочку" жидкости. Царь положил на лужицу Вспышку и завернул края так, чтобы жидкость и арт. очутились внутри комка глины, а Каплю воткнул сверху, потом, глядя на ПДА, сделал несколько шагов в том направлении, куда показывал Винт и, размахнувшись, кинул сборку вперед. Комок, который начал дымиться у него в руках, пролетел метра два и вспыхнул как дуга от сварки. Так горящим метеоритом он пролетел еще метр, когда ему навстречу метнулся еще один мыльный пузырь и, столкнувшись со сборкой, с шипением взорвался облаком пара. Царь кивнул, вернулся на тропу к артам и снова начал замешивать глину.

– Что это было? – спросил я у Винта.

– Лотос. – Ответил он.

Но, глянув на мою удивленную физиономию, объяснил подробнее:

– Аномалия лотос, – гнусавя, как какой-нибудь профессор биологии, читающий лекцию студентам-заочникам, начал он, – состоит из ствола, представляющего собою скрученный в струю, дымный стержень высотой до двух метров и "цветка" шарообразной формы диаметром до метра, хорошо видимый ночью и незаметный днем, реагирует на тепло тела и выше, выстреливает головку, радиус поражения до пяти метров от корня аномалии. При столкновении с объектом шар взрывается, окутывая жертву облаком вещества, всасывающегося под кожу и отравляющего организм с летальным исходом. Антидота не существует. После смерти в теле жертвы образуется арт. Рог Единорога, ценный тем, что носящий его на поясе видит в темноте так же хорошо, как и в пасмурный день. Лекция окончена, бурные аплодисменты. – Винт шутовски поклонился и сел.

Мы с Мышем, поддерживая его, захлопали в ладоши. Царь с Беретом в это время разрядили оставшиеся две головки лотоса, и пока Царь упаковывал оставшиеся арты, Берет, вырезал из плоти Рог Единорога и показал его нам. Я подошел поближе и взял незнакомый арт в руку. Рог был серо-желтого цвета с багровыми прожилками, с ладонь длинной и шириной в три пальца с одной стороны и сужавшимся на нет с другой, со спиральными неглубокими бороздками от тупого конца к острому.

– И ведь самое интересное, – сказал, Берет, – что арт находится всегда в самом сердце.

– Рота подъем! – скомандовал Царь, закидывая рюкзак за спину, – перекур окончен.

Мы двинулись дальше, по тропинкам между камышами, мосткам и бродам, пока не вышли к большому озеру с кучей островов и островков.

– Ну, вот почти дошли. – сказал Винт.

Ничего похожего на базу видно не было. Царь связался по рации и, обменявшись с кем-то кодовыми фразами, сел и закурил. Из-за острова показалась лодка и поплыла к нам. – Так вот оно что, – подумал я, – база "Чистого Неба" находится на острове, поэтому на нее невозможно попасть никому кроме своих...

На пристани острова спрятанной под плакучими ивами, в большом количестве растущих на острове, нас встречал, как мне потом сказали, сам Лебедев.

После того, как мы с Винтом в который раз пересказали свою историю, и присутствующий при ней Новиков попросил у меня мою броню "для осмотра", мы подсели к костру и принялись ужинать, так как день уже близился к вечеру.

– Скажи, Царь, – обратился я к сидящему рядом сталкеру, после того как мы наелись гороховой каши с тушенкой из котелка, и смаковали дымящийся кофе из кружек, – а что за сборку ты кидал в лотос?

– Ты уже знаешь, что лотос реагирует на тепло, – начал он, – в глину добавлены компоненты, которые заставляют артефакт каплю высвобождать ее термическую основу, но не сразу, а как бы постепенно, тормозя и удлинняя ее срабатывание, а когда капля прожигает глину, то под действием температуры и жидкости основанной на выделениях личинок болотного скарабея срабатывает вспышка и расщепляет на составляющие летучие соединения, содержащиеся в головке лотоса.

– Но рог единорога при этом не образуется. – Уточнил я.

– Нет, конечно, для образования рога нужно, чтобы в процессе его рождения участвовало живое существо, его плоть и кровь, а сборка просто разрядник этой аномалии.

– А параметры лотоса ты мне не скинешь? – спросил я.

– Это тебе, Кабан, надо к Новикову обратиться, он у нас и главный оружейник и хакер.

– А антирад где можно купить? – спросил я у него.

– Это тебе к Холоду надо.

– Пойдем, я покажу. – Поднялся с лежанки у костра Винт.

Мы пошли к одному из домов.

– Здравь будь, братья-сталкеры. – поздоровался с нами подозрительно улыбчивый, черноволосый сталкер с бородкой клинышком, стоящий за стойкой в большой комнате. Возле дома был сделан большой навес, а стойка была вделана прямо в стену дома, так, что бар был в доме, а столы и скамейки под навесом. Сидящие за одним столиком сталкеры помахали нам рукой, и мы кивнули в ответ.

– Симметрично, Холод. – Ответил на приветствие Винт. – У тебя антирад есть.

– Есть, – ответил Холод и глянул на меня. – Это ты его спас?

– Я.

– Холод. – Сталкер протянул мне свою руку.

– Кабан. – Я пожал протянутую руку. – Сколько за антирад?

Холод сказал цену, которая была в два раза ниже, чем у Сидоровича, и судя по удивленно вскинутым бровям Винта, ниже, чем обычно у Холода.

– А это подарок. – Холод вытащил из холодильника запотевшую бутылку водки. – За спасение такого бойца, это от меня личная благодарность.

– Как ты меня дорого ценишь. – Улыбнулся Винт, и по улыбке я понял, что они очень хорошие друзья.

Под навес заглянул Мыш: – Кабан, там тебя Лебедев зовет.

– Ну, если Лебедев сказал надо, – начал Холод.

– Сталкер отвечает есть. – Хором закончили Винт с Мышем, и они втроем захохотали.

Глянув на меня Винт, объяснил, – это его любимая присказка.

– Ага, а эти бездарности меня постоянно перекиривляют, – парировал Холод.

Винт отвел меня к дому Лебедева и остался ждать на крыльце. Глава клана "Чистое Небо" еще раз поблагодарил меня за спасение Винта, затянулся, выпустил вкусный дым, закашлялся, опять поблагодарил за спасение Винта, сказал, чтобы за наградой я зашел к Суслову, посетовал на расплодившихся мутантов, снял с ноги тапочек, через всю комнату швырнул его в крысу, которая нагло сёрбала чай из кружки на столе (и ведь попал именно в крысу, стакан даже не шелохнулся, (за что я его сильно зауважал и по-новому теперь стал смотреть на мудрого, сильного и бесстрашного предводителя легендарного клана), крыса, изобразив глубокий обморок, шмякнулась в сапог под столом), и спросил, может еще что-нибудь нужно. Я решил брать "коня за рога" и попросил у него карту Болот.

– Ты правильный сталкер, – выпустив еще одно вкусное облако, начал Лебедев, и по его интонации я понял, что "пулемет мне не дадут".

– В тебе я уверен, я людей чувствую. Но карту я тебе дать не могу. – Он пристально глянул мне в глаза. – Узнав, что у тебя есть карта болот, ее могут забрать либо силой, оглушив тебя, усыпив...

– Или с бездыханного тела. – Закончил за него я, вспомнив старую советскую кинокомедию.

Лебедев кивнул:

– Да, ты меня правильно понял. Может что-то еще надо?

Я вспомнил катакомбы и слова Винта про люки на болотах, и спросил о них.

Лебедев кивнул:

– Да, под болотами находится гигантский комплекс, вода и грязевые трясины надежно скрывают его от лоцирования со спутников. Мы пытались исследовать его, один из вентиляционных выходов находится неподалеку на одном из островов, но подземелья кишат мутантами и аномалиями, мы потеряли много людей, прежде чем отказались от исследования подземной базы. Делая вывод из твоего рассказа, северный рукав сравнительно безобиден, но я уже отдал приказ о его подрыве. Мало ли какая дрянь может оттуда выползти после того, как ты уничтожил кровососа и карликов. Так, что и здесь я тебя разочарую, карты комплекса у меня попросту нет, но я прикажу слить тебе карту аномалий северно-восточного угла болот. Если соберешься к нам в гости, я так понимаю, что оставаться ты не собираешься? – он вопросительно глянул на меня. Я помотал головой.

– Нет.

– Так вот, пройдешь, аномалии и свяжешься с ближайшим постом, он стоит на Северном хуторе, и они приведут тебя сюда, на базу. Ты утром, когда будешь у Новикова, не забудь дать ему свой ПДА, он кинет тебе файл нашей опознавательной системы, которую он, кстати, сам и разработал. Ну, если вопросов больше нет, иди, отдыхай, а у меня еще пару дел на сегодня.

Мы пожали руки, и я вышел.

Утром Винт отвел меня к Суслову, где страдающий от похмелья торговец мне выдал десять рожков к винторезу, две аптечки, пять туб с обеззараживающим бинтом, три антирада (знал бы, у Холода деньги не тратил), маскхалат "Чистого Неба" и респиратор с запасными фильтрами. Деньгами дали 3000, и я еще по хорошей цене продал щупальца кровососа (того самого) и обоймы к калашу, которые мне были уже без надобности.

– А к "Desert Eagle" патроны есть? – Спросил я.

– Редкое оружие. – сказал, держась за голову Суслов – где-то на складе коробка была, зайдешь через часик, я пока поищу.

Пока торговец пил рассол и искал патроны, Винт повел меня к Новикову.

Поднявшись по лесенке, мы зашли к местному самоделкину. Увидев нас, Новиков кивнул:

– Пару секунд и я в вашем распоряжении. – И снова склонился над верстаком с тисками, в которые был зажат калаш. Запрессовав молотком какую-то втулку, он вытер руки влажной

салфеткой, посмотрел, скривился, глянул на наши руки, достал мазутную тряпку, вытер руки об нее, удовлетворенно глянул на свои ладони, которые стали еще грязнее, чем были, и пожал нам руки.

– Апгрейд или ремонт? – спросил он, пожимая нам руки.

– Зараза, – беззлобно откликнулся Винт, уставившись на свои, перепачканные руки.

– Лебедев говорил о карте аномалий на северном выходе на Кордон. – Сказал я, протягивая ему ПДА, и незаметно вытирая руку о бронник Винта сзади, – и файле свой – чужой, ну и броню мою забрать.

– Да, Лебедев говорил, я в курсе. – Он пошел в угол, где на столе стоял комп.

Сев на стул, аккуратно под передние лапки поднял с клавиатуры крысенок, который там дрых, погладил по заспанной мордахе и положил в коробку с тряпками, потом подсоединил к ПДА шлейф и принялся стучать по клавишам.

– Я тут данные о новых аномалиях скинул, и о болотных тварях, так, что считаешь на досуге. – Сказал он, отдавая ПДА. – а насчет брони я скажу так: настолько напичканного костюма я еще не видел. В него встроена аптечка, куча датчиков, в которых я едва разобрался, щелочно-кислотный нейтрализатор (вы смело можете гулять под кислотным дождем), а с борт компьютера я скачал несколько новых программ, о которых лишь читал, как о разработках. Теперь вам не надо носить бинокль и ПНВ, детектор жизненных форм и датчик аномалий проецирует данные прямо на экран шлема, туда же выведена система позиционирования и электронный дальномер. – Проговорил сталкер на одном дыхании. – В верхний левый угол выведена карта местности и есть еще одна интересная вещь. – Сталкер замолчал, глядя на нас.

– Не томи, Абдула, – не выдержал паузы Винт. – Не на Привозе.

– В ткань шлема вделан обруч вот такой формы. – Новиков взял мел и нарисовал на столе замысловатый двойной эллипс. – Судя по параметрам частот, в котором он резонирует – то не что иное, как блокиратор телепатических волн. Короче говоря, теперь ни слепыши, ни контролер вас не услышит и не возьмет под контроль.

Сталкер глянул на меня:

– Кабан, я надеюсь, ты не против того, что я скопировал все, что может помочь выжить нашим ребятам.

– Конечно, нет. – Ответил я.

– Я зарядил баллоны системы замкнутого цикла, вставил новую кассету в аптечку и заменил плату системы спутникового позиционирования, так как старая была повреждена и не работала.

– Спасибо, мастер, – сказал Винт. – Поэтому военные броню и не подобрали, что GPS не фурычил?

– Наверное, – кивнул Новиков.

– А где вы кассету для аптечки взяли? – спросил я, выходя из ступора (я не мог поверить, что все примочки, которые перечислил Новиков, установлены на МОЕМ костюме).

– А, это профессор Каланча у Сахарова выменял на что-то несколько штук, так, что если на Янтаре ты не в черном списке, сможешь пополнить там.

С Сахаровым у меня были хорошие деловые отношения, и я кивнул головой.

– Если хочешь, я могу установить еще два контейнера для артов на пояс и у тебя, их будет шесть. Но это уже за деньги. Все остальное я ремонтировал в обмен на новые технологии, которые внедрены в твою броню.

– Ставь, – сказал я, – сколько это будет стоить?

– У тебя стоят КО-3, у них слабая защита от агрессивных сред, – увидев мои глаза, он объяснил проще:

– КО – контейнера для образцов, у меня есть КО-4 с двойными керамическими стенками и фрагментами Льдинок, но могу поставить и КО-3.

– А разница в цене большая?

– Триста на одном.

– Ставь четверку, не пожалеешь, – подсказал Винт, – в них хорошо слюду и слизней тягать, а то тройка через пару недель герметичность теряет и течь начинается.

У меня было 5820 (3000 дал Суслов), поэтому я спросил:

– А если все поменять на четверку, сколько это будет?

– Давай посчитаем, – Новиков постучал по калькулятору, – тройки у тебя не изношены так, что $400 \times 4 = 1600$ и $700 \times 6 = 4200$; $4200 - 1600 = 2600$, подходит?

Я кивнул.

Новиков отстегнул с брони контейнера, вытрусил из них Мамины Бусы и Кристалл и ушел к стеллажам. Вернулся он с коробкой, из которой начал выкладывать четверки. Двумя он поймал арты, танцующие на столе, и закрепил все шесть контейнеров на поясе брони.

– Держи свое сокровище, – он положил костюм на стол.

– Спасибо, – отдав деньги начал натягивать бронник, Винт помог и защелкнул крепеж. Я закрыл забрало шлема, на стекле напротив глаз появились и растаяли буквы "Система восстановлена", "Перепроверка системы", "Запуск координат", "Программа защиты активирована", "ДЖФ запущен", "Сканер работает", "Боеспособность 100".

Я зачарованно глядел на информационный дисплей, пока не растаяла последняя надпись, и вместо нее загорелся уже привычный целик.

– Шикарно, – выдохнул я, – спасибо мастер.

– Всегда, пожалуйста, – Новиков шутливо поклонился. – Да, чуть не забыл, аккумуляторы поставь помощнее, а то эти через два дня сдохнут.

Потом мы сидели у костра и выводили радионуклиды, после полулитра "лекарства", я, забрав у заметно посвежевшего Сулова патроны к "Eagle" решил полистать ПДА и почитать, что за инфу мне скинул Новиков, а информации было много. Новиков показал, как выводить информацию с ПДА на экран шлема и теперь я читал, привалившись к бревну, а не в позе эмбриона.

"Мутанты" – эту папку я открыл первой:

– Муравьиный Лев – 2 – 2,5 метров длиной, по аналогии с настоящим муравьиным львом живет на дне ямы, но не песчаной, а грязевой, смазывает края и откос слизью, так, что жертва скользит вниз до самого дна, где и попадает в пасть хищнику. В основном попадают туда плоти из-за своей неповоротливости. По этой слизи и можно определить яму с Муравьиным львом.

– Болотный скарабей – трупоед, до 1 метра в длину, откладывает яйца в трупы, личинки закукливаются в кокон из очень плотной паутины (хорошо идет на изготовление рюкзаков и плащей, не пропускает воду). Я открыл рюкзак и пощупал плащ, действительно странный материал, какой-то слишком эластичный и в то же время скользкий.

– Илистый рак – небольшое членистоногое, с ладонь величиной, в результате мутаций приобрел ядовитое жало (как у скорпиона) живет колониями. Из грязи, ила и собственной слюны воздвигают что-то наподобие термитников, в одной семье может быть до 1500 особей, ядовит.

– Большой ручейник – хищник до 2-х метров длиной, из камня, дерева и камыша строит убежище, частично в воде, частично на суше, не различимое даже вблизи, так, как при постройке используется живой (растущий) камыш. При приближении жертвы выпрыгивает и хватает мощными челюстями, впрыскивая, паралитик, который обездвиживает жертву.

– Зеленый голован – мелкое хищное земноводное, до 10 – 15 сантиметров, охотится стаями по принципу пираний.

Дальше перечислялись уже знакомые плоть, кабан, кровосос и карлики. Собаки на болотах не жили, как и контролеры.

Я выключил ПДА и закурил; да уж фауна на болотах была очень разнообразной, так, что сам я побоялся бы здесь ходить. Ладно, продолжим ликбез.

"Аномалии" – электроны... жарки... птички карусели... ага вот лотос, а вот еще что-то новенькое:

– Магнит – притягивает металлические предметы, оружие, выводит из строя электронику. Арты: гантели – две сферы размером с куриное яйцо на расстоянии 5 сантиметров друг от друга, ничем не скрепленные, но сблизить, как и отдалить их не возможно. Блин – арт похожий на детскую юлу, если перевернуть его выпуклой стороной вверх и отпустить – переворачивается назад и занимает исходное положение. Прут – арт по размерам и внешнему виду похожий на сардельку, с сильным магнитным полем на торцах.

– Вакуумная лужа – с виду обыкновенная лужа с маслянистой пленкой, внутри по непонятной причине вместо воды – вакуум, при попадании любого предмета – моментальное распыление на атомы под воздействием внутреннего давления. Арты – льдинка, снежок, град – очень тяжелые, несмотря на малый объем (фрагменты используются в частности при изготовлении контейнеров КО-4).

– Так вот что это за "льдинки", о которых говорил Новиков – подумал я, а мне показалось, что я ослышался.

В следующей папке был перечень и описание новых программ на ПДА, и я вскользь глянув список, закрыл папку. Вспомнив о файле свой – чужой, я отыскал самораспаковывающийся архив и запустил его. Файл запустился и на экране шлема, в левом верхнем углу, там, где карта, зажглись около двадцати изумрудно – зеленых точек – бойцы "Чистого Неба".

Утром меня разбудил Винт, сказал, что их группа выдвигается на Механизаторский Двор выход через час, и я, если хочу, могу пойти с ними, а там и до Северного хутора не далеко. Я согласился и пошел к рукомойнику умываться.

Нас переправили на берег, и мы побрели по тропинкам среди камышей.

Примерно через час ходьбы мы вышли на холм и остановились, оглядывая окрестности. Я заметил справа от нас возвышающуюся над камышами маковку церкви и спросил о ней у Винта, стоящего за мной.

– Да, – охотно откликнулся тот, – там церковь и небольшое кладбище, с него после выброса лезут мертвяки, вроде бы и кладбище маленькое, а до сих пор лезут. Там тоже наш дозор стоял, после того, как мы с Болот "Ренегатов" выбили, но потом там головы расплодились, и дозор мы сняли.

Я посмотрел в сторону церкви с помощью приближающей оптики шлема. Да, хорошая укрепточка была, видно далеко и от обстрела есть, где спрятаться. Правее церкви в камышах возвышались два глиняных столба метра два шириной и на три возвышающихся над камышом.

– А это что за столбы?

Винт посмотрел в оптику:

– Илистые раки гнезда строят.

– Осмотрелись, пошли дальше. – сказал Царь.

Берет пошел вперед, мы гуськом за ним. В одном месте он свернул с тропы и осторожно пошел прямо через камыши. Царь так же молча пошел за ним. Я шел следом метрах в двух и когда подошел к тому месту на экране шлема возник крутящийся вихрь в пяти метрах впереди на тропе и писк детектора аномалий – карусель. Я откинул забрало на тропе ничего не было, изображение проецировалось на экран компьютером и давало четкую картину границ аномалии. Я свернул за Царем, Винт и Мышь за мной.

Мы выходили на одну из многочисленных полянок в зарослях камыша, когда ДЖФ противно завыл и высветил на карте с десятков рубиновых меток.

– Кабаны! – облизываясь, крикнул Берет, вскидывая калаш и отбегая влево по полянке, Царь повторил его маневр только вправо, давая нам, место и уходя с сектора стрельбы сзади

идуших. Я выхватил "Eagle" и, выбежав на полянку, принял влево вслед за Беретом, Винт, бегущий за мной – в сторону Царя, а Мыш, замыкающий, остался по центру. Таким образом, мы образовали подкову, идеальную при обороне. Кабаны уже заметили нас и вскочили на ноги, нюхая воздух и потирая копытами слезящиеся глаза.

– Кто воздух испоганил? – крикнул возмущенный Царь.

– Ой, и прям-таки испоганил, – откликнулся Мыш, – ну, чуть-чуть, в избытке чувств.

Вожак хрюкнул и понесся к нам, стая с визгом побежала следом. Хлопнул подствольник на калаше Царя, граната взорвалась за крупом вожака и два кабана зарылись пятаками в землю, Винт из винтореза пробил вожаку череп и тот, визжа и дергаясь, забился в конвульсиях, роя землю копытами. Бегущие следом кабаны врезались в упавших собратьев и пока разворачивались, задние сбили их с ног, и образовалась куча мала, в которую полетела еще одна граната из подствольника Берета и эФка брошенная Мышом. В воздух полетели куски мяса и кровь. Кабаны бегущие последними огибали дергающиеся туши и становились удобными мишенями для сталкеров. Целик у меня на экране метался от одного кабана к другому, по мере того как падали ближайšie цели. Я выпустил всю обойму из "Eagle" и, сорвав с плеча винторез, принялся вбивать бронебойные пули в черепа вепрей. Последние два подранка развернулись и стали удирать к камышам, озорники. Навстречу одному из них из камышей стрелой метнулось длинное веретенообразное тело и вцепилось в переднюю ногу. Кабан дернулся в сторону, пытаясь стряхнуть гигантского червя, но, пробежав пару метров, с воем упал на землю, разбрасывая пучки травы далеко в стороны.

– Познакомься, большой ручейник, – перезаряжая винторез, сказал Винт, – впрыскивает в тело жертвы паралитик и высасывает ее потом не хуже кровососа.

– На его месте могли быть мы, – сказал Царь, – Винтними его.

Ручейник повернулся к нам, шевеля ядовитыми жвалами. Винт вскинул винтовку к плечу и приник к оптике. Глухо тукнул выстрел, и громадный червь упал на свою жертву с простреленной головой.

– Перекур, и топаем дальше, – сказал Царь, садясь на ствол поваленного дерева. Я подошел к ручейнику и стал его разглядывать. Двухметровый белый червь был около метра толщиной, с черной головой, размером с ведро и длинными загнутыми жвалами по полметра длиной каждая. Тело было усеяно шипами и все в слизи, которая капала на траву и тело кабана.

– Фу, мерзость! – Я пнул животное ногой, и брезгливо разглядывая испачканный ботинок, отошел от мутированного хищника.

Мех двор

Через пару часов мы вышли к Механизаторскому двору, по пути наткнувшись на Вакуумную лужу. Лужа была наполнена черной стоячей водой с маслянистыми разводами. Мыш подобрал арт льдинку (плоское, размером с ладонь, блюдо белого цвета с голубыми разводами), а я нашел (тупо наступив ногой), град – приплюснутый с одной стороны полупрозрачный шарик размером с голубиное яйцо. А весило это яйцо столько, что можно подумать, что оно сделано из свинца. Я спрятал находку в контейнер, и мы побрели дальше.

Солнце стояло уже высоко и пекло спину, когда впереди за камышами показались крыши гаражей механизаторского двора. Мы как раз переходили через одну из протоков, когда идущий за мной Винт меня окликнул.

– Кабан, гляди, голованы, – он показал рукой влево от мостков.

В воде среди камышей на фоне рыжего глинистого дна выделялось темное шевелящееся пятно. Винт кинул в воду гайку и "пятно" рвануло к ней. Наклонившись, я разглядел, из чего состоит "пятно". С виду обычные головастики, только размером с кулак, но в зоне нет ничего обычного. Эти "головастики" имели рот полный острых как бритва зубов, прогрызающих даже защитные костюмы.

– Здесь у нас раньше брод был, – Винт сплюнул в воду, и голованы метнулись к новой добыче, – но после того как это место облюбовали голованы для метания икры, нам проще было построить мостки, чем каждый раз тратить боеприпасы.

– И латать костюмы, – поддержал разговор Царь.

Он остановился и, расстегнув штаны, послал в воду. Головастики, пару раз глотнув испорченную воду, мотанули всей стаей к камышам, и там, сбившись в кучу, злобно таращили бусинки-глазки.

– Во, и брезгливые ужасно, – удивился Царь, – все время так делаю, а эти фонащие сволочи до сих пор морды кривят, ладно, пошли дальше.

При подходе к Механизаторскому двору у меня на экране появились восемь изумрудных точек пикета, а у Царя пискнула рация.

– Царь, ты?

– Я, Тротил, готовь поляну.

– Почему впятером?

– С нами сталкер, который спас Винта.

– Это который кровососа завалил?

– Он самый.

– Ясно, подтягивайтесь.

Рация пискнула отбоем.

На Механизаторский двор сходились три тропы, поэтому сталкеров было больше чем обычно. Мы поздоровались со всеми, и подсели к тлеющему костру.

– Как дошли? – спросил двухметровый мужик, одетый в бороду и плащ "ЧН" с винчестером, ставя на огонь чайник. Царь сел с ним рядом и вытащил ПДА.

– Вот здесь на тропе появилась карусель, здесь мы почистили кабанов и ручейника, тут вакуумная лужа, пожалуй, все.

Винт повел меня знакомить с парнями – Чук, Гек (близнецы), Щорс (с козлиной бородкой), Гнява, Нос (носище), Белый, Кум, ну а Тротила ты уже видел, иди к костру, а мне надо с Гнявой перетереть.

Я пошел к костру.

– Здесь восемь человек, а вас четверо, как вы их менять будете? – спросил я у Берета, который пуская слюни, нарезал колбасу рядом на деревянном столике.

– Хамер со стороны затонувшей деревни идет, скоро выброс, они там аппаратуру для Каланчи забрали, а потом Тротил на базу будет идти после выброса и снова их поставит.

– А выброс где переждать будем.

– Здесь, конечно. Под гаражом хороший бункер и вместительный, все влезут.

ПДА запищал, и на экране с западной стороны появилось еще четыре зеленых точки, Тротил поднес к губам рацию и обменялся приветствиями.

Атака.

Со стороны моста появилась еще одна группа сталкеров, Тротил поднялся и пошел встречать гостей.

Подожли еще четверо сталкеров, один был с чейзером, остальные с калашами, идущий вторым нес какие-то треноги на плече. Они подошли к костру, пожали всем руки, и Тротил нас познакомил – Хамер, Гном, Пыса и Хобот (которые «моего» кровососа «пугали»).

– Кушать вот оно, садитесь жрать, пожалуйста, – вежливо пригласил всех к столу Берет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.